

Гун Сючжу родилась в семье потомственных интеллигентов. Её дед был профессором Яньцзинского университета, а отец, хоть и не преподавал, также числился сотрудником Яньда. Мать, Хуан Ляньин, тоже была непроста: её предки занимались торговлей, но позже их заклеямили капиталистами, так что семейное благополучие пошло на спад.

С самого детства Сючжу купалась в любви и заботе, пока на её долю не выпала горькая чаша — кампания по отправке молодежи в деревню. После выхода указа она в одночасье превратилась из избалованной барышни из Яньцзина в деревенскую ссыльную. Тяготы сельской жизни до сих пор преследовали её в кошмарах. В ту эпоху, когда твердили, что женщины держат половину неба, её женский пол не давал ей ни малейшего преимущества.

К счастью, статус городской интеллигентки и красота привлекли многих местных неженатых парней. Среди них был и Ху Вэйминь. В семидесятые годы жизнь ссыльной молодежи была невероятно тяжелой, а Сючжу была совсем одна. Испытав на себе все удары судьбы, она прозрела. Изначально она свысока смотрела на этих деревенских увальней, но нужда заставила её искать того, кто будет зарабатывать трудодни вместо неё. После долгих раздумий выбор пал на Ху Вэйминя.

В процессе совместной работы Сючжу узнала его лучше. В нем обнаружились черты, редкие для деревенского парня того времени, и чаша весов в её сердце склонилась в его сторону. Однажды, когда Сючжу стирала вещи у реки и едва не утонула, Ху Вэйминь спас её. Так, поддавшись обстоятельствам, они стали мужем и женой.

Сючжу думала, что останется деревенской невесткой навсегда, но судьба улыбнулась ей — представился шанс вернуться в Яньцзин. Не раздумывая, она решила ехать домой, даже если придется взять с собой Ху Вэйминя как досадное пятно в своей биографии. Вернувшись в столицу, она ни перед кем не признала его своим мужем. Посоветовавшись с родными, они решили лгать, будто Ху Вэйминь — её двоюродный брат.

Прошло несколько месяцев, и Сючжу окончательно поняла, что больше не хочет иметь с ним ничего общего. При этой мысли её охватило волнение:

— Развод! Папа, мама, я должна как можно скорее развестись с Ху Вэймином! Я собираюсь поступать в университет, разве может моим мужем быть простой крестьянин?

Хуан Ляньин полностью поддержала старшую дочь. Она часто закивала:

— Сючжу права. Наша семья — потомственные интеллигенты, а этот Ху Вэйминь — деревенщина, разве он достоин быть нашим зятем?

Гун Сювэнь нахмурился и бросил на жену недовольный взгляд:

— Дома можно говорить что угодно, но при посторонних — ни слова.

Он был согласен с женой, но понимал, что некоторые вещи должны оставаться тайной: делать можно, говорить — нет. Политическая обстановка только начала налаживаться, и ему не нужны были лишние проблемы.

— Я что, глупая? — буркнула Хуан Ляньин и перевела взгляд на других детей. — Сяо Чэн, Сюсю, а вы что думаете?

Гун Чэн, старший брат Сючжу, почесал затылок, выглядя крайне неловко:

— Папа, мама, разве мы поступаем правильно? Когда Сючжу была в деревне, она многим обязана Вэйминю. Теперь, когда жизнь наладилась, мы хотим разорвать с ним связь? Разве это не значит повернуться к человеку спиной, как только он станет не нужен?

— Хм! — Гун Сювэнь был крайне недоволен косностью сына. Что значит повернуться спиной? Они — интеллигентная семья, брак должен быть равным. Раньше это было неважно, но теперь, когда их положение окрепло, Ху Вэйминь из крестьян никак не может соответствовать его дочери.

Гун Чэн, заметив гнев отца, вздрогнул. В этом доме слово Гун Сювэня было законом, и младшим не позволялось спорить. Хуан Ляньин, метая глазами молнии, ткнула пальцем в сторону старшего сына:

— Сяо Чэн, как ты можешь защищать чужака? Если бы не Сючжу, сейчас бы ты готовился к поступлению в университет!

— Мама, я... я не это имел в виду, — поспешно замахал руками Гун Чэн и, скривившись, добавил: — Ладно, решайте сами.

Увидев, что сын покорился, Хуан Ляньин смягчилась и посмотрела на младшую дочь:

— Сюсю, ты еще мала, будем считать, что ты согласна.

Гун Сюсю закусила губу и, набравшись храбрости, обратилась к родителям:

— Папа, мама, развод — дело серьезное. Это вопрос счастья сестры, может быть...

Она не считала, что сестра не должна разводиться, просто решение казалось ей слишком поспешным. Сюсю недолго общалась с Ху Вэймином, но знала, что, хоть этот зять и не блещет талантами, он честный, простой и во всем слушается сестру. Разве можно гарантировать, что следующий муж будет лучше?

Хуан Ляньин отмахнулась, не придав словам младшей дочери значения:

— Ты еще мала, это взрослые дела. Сейчас главное — подготовиться к экзаменам в университет в следующем году.

Сючжу, видя поддержку семьи, с надеждой посмотрела на отца. В этом доме именно он принимал окончательные решения. Поразмыслив, он медленно произнес:

— Вопрос с разводом решен. Вечером, когда он вернется, я поговорю с ним лично. Постараюсь сделать так, чтобы они расстались мирно и он больше не докучал нашей семье.

— Спасибо, папа. Но... боюсь, Ху Вэйминь не согласится, — получив желаемый ответ, Сючжу успокоилась, но, вспомнив упрямство мужа, нахмурилась.

— Ха, его работу я ему устроил. Если он человек разумный — поймет, а если нет... — Гун Сюэнь не договорил, но смысл был ясен.

Получив заверения отца, Сючжу окончательно обрела покой.

Тем временем, пока семья Гун обсуждала, как заставить Ху Вэйминя развестись, он сам заступил на смену в сторожке у ворот Яньда. Сейчас он читал классику, взятую в университетской библиотеке. Если он хотел изменить свою судьбу с помощью литературы, ему необходимо было много читать.

Хотя в его памяти хранились великие произведения прошлого и современности, для деревенского парня с дипломом средней школы внезапная публикация в журналах выглядела подозрительно. Сейчас он создавал себе имидж, чтобы его путь в литературе выглядел закономерным. Кто знает, может быть, спустя годы история о том, как сторож стал писателем, станет легендой.

В сторожке на подоконнике шипел радиоприемник: ...на Ближнем Востоке разразился кризис с заложниками... президент США принял решение...

Почтальон на велосипеде подъехал к сторожке:

— Ху Вэйминь! Тебе письмо!

Письмо пришло из Шанхайского издательства художественной литературы, которое выпускало журнал Гушихуэй. Это издание начало выходить в июле 1963 года как двухмесячник, в марте 1974 года было переименовано в Революционный сборник рассказов, а в январе 1979-го вернуло прежнее название — Гушихуэй.

В ту пору в литературных кругах доминировали крупные журналы вроде Народной литературы, Ростков и Урожая. Они гнались за серьезной прозой, глубокими смыслами и отражением духа эпохи. Но у массовой литературы тоже был свой рынок, и Гушихуэй был лидером в этом

сегменте. Ху Вэйминь уже пытался предлагать свои статьи в серьезные журналы, но получал отказы, поэтому решил попробовать Гушихуэй. Он не ожидал, что ответ придет так быстро.

Сжимая письмо в руках, он чувствовал, как бешено колотится сердце.

<http://bllate.org/book/18482/1773470>